

ДЕПРЕТ
"ЭН" №1
 Фабрика - бирюжан!
 Земля - шуганам!
 Мир - тардаам,
 а армица -
 разогнать!

ЗА НАУКУ

ГАЗЕТА АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3 (371).	Газета издается с 21 февраля 1980 г.	ПОНЕДЕЛЬНИК, 4 НОЯБРЯ 1991 г.	Цена 5 коп.
------------	--------------------------------------	-------------------------------	-------------

ПРИЗЫВЫ ЦК ЗН(б) к празднованию 74-й ГАДОВЩИНЫ Великой Октябрьской социалистической революции

Да здравствует 74-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, любимый праздник В. И. Ленина! Ура-а-а-ай-я-й!

Молодежь и студенты! Настырнее овладевайте знаниями и всем, что подвернется под руку!

Верные ленинцы!!!!

Демократы! Помните о судьбе Временного правительства!

Жириновские и макашеры! Брысь под лавку!

Трудающиеся массы! Забудьте про колбасу!

Слава КПСС - коллективу преподавателей, сотрудников, студентов!

Начались занятия в центре изучения истории, языка и культуры немецкого народа на Алтае. Задача - подготовка кадров высокой квалификации для Немецкого района и мест компактного проживания лиц немецкой национальности. Кроме того, студенты могут всерьез заняться изучением истории и культуры Германии. Преподавательские кадры - из АГУ и самой Германии.

В Центр поступило 104 заявления, больше всего от экономистов. Все бы хорошо, но с финансами туго. Надежды возлагаются на спонсорство "немецких" колхозов и совхозов.

Краткосрочный рабочий визит в университет нанесли научный сотрудник института Восточной Европы в г. Мюнхене г-н Петер Хилькс и профессор Гамбургского университета г-жа Аннелоре Энгель. Высокие гости выступили перед студентами-социологами I курса. Разговор, в основном, шел об исходе советских немцев в Германию. Оказывается, земля предков не такая уж обетованная. Немцы из СССР вместе с личным скарбом привозят низкое качество образовательного уровня, неумение интенсивно трудиться и отсутствие навыка "работы локтями". "Эмигранты из Союза имеют слабые представления о современной Германии", - подытожил Хилькс. После вопроса "ЭН", а сами-то немцы знают, что такое Сибирь, баварка жизнерадостно рассмеялся и сказал: "Для нас ваши места - это мороз, новые города и много пить водку, по-сибирски кренко." Госпожа Энгель тоже сделала комплимент: "Западные страны очень похожи друг на друга. И скучны. А у вас нетронутая природа, первобытность."

И не знаешь, смеяться или плакать от таких комплиментов.

А. РУСКОЙ.

Наш человек в администрации

Кандидат экономических наук доцент АГУ председатель красной организации ДПР С. Потапов назначен председателем комитета по

Даешь сахалинизацию Алтая!

Одной из первых деловых поездок старшего советника по юридическим вопросам Главы администрации края, кандидата юридических наук Л. Тена стал его визит на Сахалин. Последнее время Сахалинская область прославилась смелыми реформами в экономике. Председатель облисполкома, профессор В. Федоров два года назад выступил инициатором создания свободной экономи-

ческой зоны. В то же время Федоров резко выступил против передачи Курилы японцам под любым соусом. "Литературка" недавно привела следующие слова профессора: "В России к власти пришли дилетанты, которые не знают, что делать, и наивно думают, будто с помощью международного рынка решат свои внутренние проблемы".

Анонс "ЭН"

Кейс Президента

Кейс Президента, напоминавший обычный дипломат, содержал специальную аппаратуру для активации и постановки на боевой взвод ядерного оружия и программу шифрованных команд в ракетные части стратегического назначения, включая подводные лодки. Сигнал, передаваемый этой аппаратурой, означал войну.

Где бы ни находился Президент Горбачев, кейс постоянно был при нем. Полковник Быстров по уставу должен был умереть, но не передавать кейс в чужие руки. Но порядки в бывшем 9-м Управлении были таковы, что генерал Плеханов отобрал у своего подчиненного кейс, как будто в этом чемодане лежали термос с чаем и бутерброды.

Малозвестные и неизвестные факты, изложенные бывшим офицером ВВС, у которого, как и у М. С. Горбачева, в первый день путча (19 августа 1991 г.) отключено телефон, читайте сегодня на вкладыше газеты "ЭН".

Коллажи М. Хаустова

Трудно жилось старшим поколениям Страны Советов. Они строили "царство социализма", верили в светлое будущее, перенесли коллективизацию и 37-й год, войну и концлагеря, волюнтаризм Хрущева и мажоры Брежнева. Теперь переживают катаклизмы перестройки. Но особенно тяжело тем из них, кто сумел осознать весь ужас прошлого, в ком не умерла совесть, кто носил на груди партибилет как реликвию и вдруг в 60 или 70 лет понял, что "все было не так". Что многие жертвы были напрасны. Что верхушка вождей оказалась преступной бандой. Что КПСС отнюдь не "ум, честь и совесть нашей эпохи".

Дмитрий Яковлевич Брылев - человек той эпохи. Ему 71 год, он давно уже на пенсии, в университете работает на тихой должности. Партийный стаж - более 50 лет. С детства познал крестьянский труд, был рабочим, служащим, советским работником, парторгом... Воювал, имеет ранения. Часа два слушали мы его печальный рассказ о былом, горькие думы о настоящем и будущем...

- Я не скажу, что знаю городскую жизнь. Но сельскую знаю и считаю: крестьянин был и остается рабом. А как раньше крестьян обокрабали! Бывало, на вокзале в очереди за билетом стоишь и слышишь презрительное: а, колхозники, понаехали тут. А ведь хороший народ живет на земле, политика им не нужна. Долго у нас клеймили кулака. Но ведь это человек, который работал с утра до поздней ночи, вкалывал будь здоров. Потому у него были и хлеб, и скотина. Раскулаченных у нас жалели: ведь они много работали. А что такое были бедняки? Многие из них ни хрена не делали, но хотели хорошо жить. А потом и стали к руководству. Все перевернули с ног на голову: кто был ничем, тот стал всем.

В партию Дмитрий Яковлевич вступил в 1939 году. Считал для себя великим достоинством быть коммунистом, а партийцев - подлинными людьми, честными, добросовестными, бескорыстными. До мельчайших подробностей помнит свое утверждение на бюро райкома. Впервые сомнения в правильности курса пар-

Знавая правду, пришел в ужас: кому же мы платили членские взносы? Не о народе партия пеклась, а о себе. Разорили казну, а отвечать некому. Последней каплей для Брылева стал августовский путч. "Я сразу понял: это никуда не пошло. Получалось: ну, теперь все, будет виселица, фашизм. Никто из моей семьи не одобрил этого дела. Пусть Горбачев плохой, но как же так - изолировать Президента?.. Как могли райкомы давать указания о поддержке ГКЧП? Нужно ввести чрезвычайное положение - соберите коммунистов, скажите: так и так, давайте посоветуемся, что делать. Уверен, большинство рядовых коммунистов не поддержали бы вопрос о ЧП".

Сейчас он уже не вступит ни в какую партию. Это раньше безоглядно верил в мудрость вождей - Ленина, Сталина. Отбили у него охотку верить в кого бы то ни было. Хотя, как сказать... В последнее время Дмитрий Яковлевич все чаще стал обращаться к Библии. Отец, хоть и свергал старый строй, но, когда в 1920-м на свет появился маленький Митя, он его понес в церковь - крестить. Через 70 лет крещеный коммунист скажет: "С Лениным надо поступить по-христиански, похоронить, как положено, в землю. Мавзолей - это глумление. Вот выступал по телевизору женщина в защиту Ленина и его усыпальницы. Да его уж там нет! В Бога не верим, а Лениным прикрываемся. Понастроили ему памятников, а Жукову, сыгравшему колоссальную роль в войне, ничего путного не поставили".

- Все наши нелепости идут от нашей системы. И сейчас она стоит стеной, мы только пытаемся ее сломать. Путч только доказал ее живучесть. И мне кажется, может быть еще хуже, если произойдет куда более страшный переворот - со стороны масс. Не знаю, получится ли что у Ельцина. Беда и его, и Горбачева, и Райфикашта в том, что им очень трудно будет собрать вокруг себя людей, способных окончательно расплыть эту систему. А она может сотворить все, что угодно, чтобы потом свалить все на демократов и вновь сесть на белого коня. И это будет страшно.

Меня возмущает наш парламент. Это богадельня, похожая на собрания времен коллективизации. Два дня обсуждают повестку дня, когда столько дел в стране. До чего мы отупели!

Пока я не вижу просвета. Не вижу программы, за которой бы пошел народ. А она нужна, как воздух. В самые тяжелые годы - в войну, нам говорили: мы победим. И теперь надо убеждать людей: мы выстоим. Главное - не нагнетать паники. Чем больше будем пугать людей, тем хуже.

Да, надо писать о больном, говорить всю горькую правду. Но почему пресса забыла о хороших людях, о благородных поступках? В любой газете найдешь интервью с какой-нибудь "звездой", но жизнь стоит не только на них. Что, механизаторы, доярки, рабочие у нас враз стали плохими? Не верю...

Напоследок мы спросили Дмитрия Яковлевича о счастливых моментах его жизни: "Работа в МТС и снятие блокады Ленинграда". Даже в этом он остается человеком своего поколения, не мыслившего собственного счастья без счастья других.

Уходит в небытие коммунистическая эпоха. Умирают и песни о чистых и светлых помыслах той жуткой поры. Помните: "...раньше думай о Родине..." Пришло время замуровать о себе.

С. ЗЮЗИН,
В. КЛИМЕНКО.

Этапы большого пути

Д. Брылев:

Нас оболванили настолько, что мы верили в абсурд

- Жизнь была очень тяжелой: я с шести лет начал пасти скот, потом тербел лен, - в общем, выполнял все крестьянские работы. Семья у нас была большая - человек 15, две лошади. И когда началось раскулачивание, отец разделил нас на два хозяйства. В этом случае уже не раскулачивали. Так мы вступили в колхоз. Другой путь был ссылка. Помню, отца посадили. Кто-то донес, что у него осталась с гражданской винтовка. К счастью, отец нашел справку, что он винтовку сдал, и через два месяца его выпустили.

Репрессии 37-го я запомнил по-детски. У нас забрали трех учителей: по физике, литературе и химии - по линии НКВД. Мы были пацанами, что мы понимали! Но я запомнил, что говорил тогда отец: "Ты, Митя, держи язык за зубами..."

О чем думал его отец, который на гражданской воювал за Советскую власть, говоря сыну такие слова? Нам это неизвестно. Знаем только, что он участвовал в штурме Зимнего в октябре 17-го, служил где-нибудь, - на самом крейсере "Аврора"! Характерно, что, рассказывая о штурме Зимнего, он чаще всего вспоминал о виновных подвалах.

- Так и жил в колхозе на Псковщине. Потом ввели такой порядок. В промышленность никто добровольно не ехал. Давали разрядыки сверху: столько-то человек посылать. Собирали общее собрание. Есть добровольцы? Нет. Тогда назначают: ты поедешь, ты и ты. Вот так я и пошел в Ленинград на завод им. Сталина. Работал чернорабочим, землекопом, кинемехаником, в отделе кадров, затем в военно-учетном столе. В родные места обратной дороги не было.

Трагедия нашей страны - человека глубоко деревенского вырвали с корнями из земли. По сути дела, исковеркали жизнь. А ведь мог бы работать с отцом. А затем - продолжить его крестьянское дело. Любовь к земле, к крестьянину осталась у Дмитрия Яковлевича на всю жизнь:

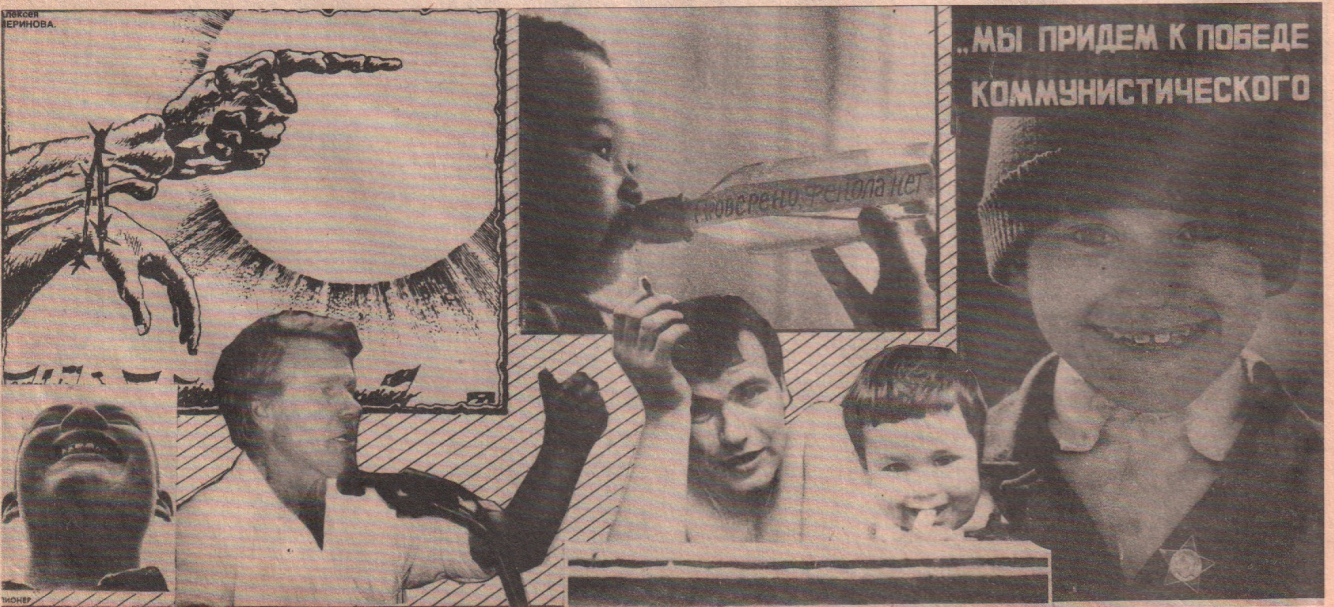
тин зародились, когда уже при Хрущеве начали ликвидировать МТС.

- С ликвидацией МТС началась вакханалия, чехарда с кадрами. При МТС трактор никогда в поле не стоял, а запчасти не разбрасывались. Не было такого, чтобы на комбайне ездил за водой. Часть механизаторов ушла в города. Было, конечно, при Хрущеве и хорошее: реабилитация репрессированных, паспорта для колхозников, оплату им ввел. Деревня немножко воспряла духом. Но и плохого он наворотил. Бестолково велось освоение целины: зачем трогали солонцы, зачем распашивали земли вылто до крыльца? Потом стали ликвидировать у крестьян индивидуальный скот: мол, надо на производстве больше работать, а не у себя дома. И пошел народ в колхозную кладовку: давай мяса, молока. Жена плакала, когда корову славали. Через три года хватились - надо всем иметь скот, - но людей уже оторвали от хозяйства. А сколько "неперспективных" сел заросло бурьяном!

О брежневском застое и сказать-то толком нечего: было ли что хорошее, нет ли. Все шло своим чередом. Но за одно то, что Черненко поставили у власти, нас можно назвать дебилами.

Что говорить: воспитали нас ваньками-ваньками. Решило ЦК - я должен выполнять, будто бы так и надо. Сейчас мучительно думаю: ну почему мы должны были голосовать за то, что считали неправильным? Почему же все так делалось, почему нам не говорили правду? Это самое страшное - скрывать правду от народа.

Глаза ему открыли газеты. Публикации первых лет гласности потрясли Брылева. На седьмом десятке человек понял - его всю жизнь обманывали. И глала ему партия, которой он отдал все, взамен не попросив ничего. Пошел в армию, хотя мог взять броню. Не замарал руки взятками, хотя служебное положение позволяло. Был бесребенником, вот и не жид на старости лет никакого добра.

ИРАКСКАЯ ОСЕЧКА И ЕЕ ЭХО

9 января 1991 года по каналам советской военной разведки и КГБ пришло экстренное сообщение: правительственные и военные структуры США заактивировали боевые средства связи и управления. Агентурная и спутниковая информация убедительно подтвердила, что в понедельник 14 января американцы намерены начать боевые действия против Ирака. Несколько месяцев уговоров Саддаму Хусейну уйти из Кувейта ни к чему не привели. Багдадский диктатор становился все более воинственным, грозя Америке страшным ответным ударом и обещая на белом коне въехать в Иерусалим.

На Лубянке сообщение вызвало радостное возбуждение: вскоре американцы, втянутые в жесткие кровопролитные бои, потерпят унижающее поражение и потеряют свой мировой престиж. Они не смогут давить на СССР, поставив свою финансовую помощь в прямую зависимость от проведения демократических реформ в коммунистической империи. Им придется платить уже за то, чтобы Союз не вмешивался в конфликт на стороне Хусейна.

он просит для себя у Верховного Совета дополнительных полномочий и законодательных прав. Его поддерживает Лукьянов. Депутаты недоумевают: зачем премьеру полномочия, которые уже имеет Президент? "Для введения чрезвычайных мер, - докладывает Павлов и, помолчав, добавляет: - в промышленности". Многие не понимают, почему это должен делать Павлов, а не Горбачев. Но Анатолий Лукьянов ловко прекращает полемику и объявляет, что в понедельник 17 июня будет проведено закрытое заседание Верховного Совета. Перед депутатами выступят Язов, Крючков и Пуго с докладами "О положении в стране".

Притихший зал слушает шефа КГБ с разными чувствами. Многие еще помнят скандал с недавним "разоблачением" Крючковым западных хлеботорговцев, много лет в счет кредитов кормивших Советский Союз. По уверению шефа КГБ "они" продавали нам за золото зараженное, отравленное зерно. Разразился скандал, от советской стороны требовали подтвердить или опровергнуть это обвинение. В ответ Советский Союз хранил суровое

молчание. Мы бедные, но гордые...

В конце июля в Москву с официальным визитом прибыл Президент США Джордж Буш. Он провел с Горбачевым очередные переговоры по сокращению стратегических вооружений. На совместной пресс-конференции Буш заметил, что его очень беспокоит ситуация в Прибалтике и он надеется на мудрость Президента Горбачева, его умение находить компромиссы. Горбачев заверил гостя, что полностью контролирует обстановку. Через несколько часов после пресс-конференции, 31 июля, весь мир облетела новость: на одном из литовских таможенных пунктов вблизи белорусской границы расстреляны в упор из автоматов семь сотрудников таможи и полиции. Их разоружили, поставили на колени и убили выстрелами в голову. Добивали ножами. Убийцы скрылись. Потрясенный Буш, скомкав свой визит, улетел домой, воскликнув: "Так кто же, черт возьми, правит в этой стране?". Горбачев заверил его, что лично возьмет следствие под контроль, но на следующий день уехал в отпуск на свою дачу в Форосе.

4 августа вступил в силу указ Ельцина о департизации, который никто не собирался выполнять. За его нарушение полагался штраф. В райкомах посмеялись: "Заплатим, если надо. Даже больше заплатим".

Оставшийся за Генерального секретаря КПСС Шенин уже не тратил времени на разговоры с Горбачевым в Форосе. Получая информацию от Крючкова и имея собственную, Шенин понимал, что КПСС загнана в угол. Все предыдущие попытки "выхода из окопов" кончались поражениями и сдачей позиций. При действующем законе о департизации КПСС боялась проронить слово, понимая, что это может ее окончательно погубить. Надеясь еще на КГБ и армию, Шенин не разделял оптимизма Лукьянова, что все пройдет гладко, как в 1964-м или 1982-м. Кроме того, он совсем не радовался перспективе иметь Лукьянова генсеком, зная его упрямство, капризность и амбициозность. А то, что Лукьянов пишет стихи (и даже публикует их под псевдонимом Осенева), его даже пугало: Сталин, Мао и Андропов тоже "баловались" этим. Поэтому Шенин дал команду в обкомы уничтожить наиболее секретные документы. Партия не дремала. В течение нескольких месяцев шла гигантская работа по приватизации партийной собственности. С помощью Павлова были замаскированы партийные счета, валюту переводили на личные вклады в зарубежные банки. Между Европой и Москвой сновали "золотые" курсы, как в последние дни Третьего рейха. Все было настолько сложно и запутанно, что сам Шенин и его коллеги из Политбюро не могли проконтролировать процесс, становившийся неуправляемым. Но существовал управляющий делами ЦК КПСС Николай Кручина - он все знал и все фиксировал, помнил наизусть номера и шифры счетов даже в банках Кейптауна...

Утром 18 августа Янаев позвонил в Форос. Поинтересовался у Горбачева, когда тот собирается вернуться в Москву. Президент ответил не сразу, подумал и сказал, что вернется во второй половине дня 19 августа, то есть завтра. Он приказал Янаеву оповестить через Павлова Кабинет министров. Кроме того, заметил Президент, он не может дозвониться до Болдина. Необходимо его разыскать, чтобы тот связался с республиками и вызвал в Москву президентов или председателей Верховных Советов для подписания Союзного договора.

КЕЙС ПРЕЗИДЕНТА

На своей даче в Форосе Президент Горбачев работал в кабинете на втором этаже. С ним находился его ближайший помощник Черняев.

Отпуск завершался, Горбачев предполагал вернуться в Москву. Около половины шестого вечера в кабинете раздавался звонок телефона внутренней связи. Докладывал заместитель Медведева полковник Голенцов. Из Москвы приехала группа товарищей и просит их принять. Президент удивился: он никого не вызывал. Кто такие? Голенцов назвал: Шенин, Бахланов, Болдин и Вареников. Горбачев и Черняев переглянулись. Что же могло случиться, чтобы так бесцеремонно, нарушая этикет общения с главой государства, прибыла такая странная компания? Президент схватил трубку телефона прямой связи с Москвой. Телефон не работал. Напрасно Горбачев поднимал трубки многочисленных аппаратов прямой и экстренной правительственной связи. Вся связь была отключена. В сопровождении Черняева он вышел из кабинета. Прибывшая из Москвы делегация уже поднималась по лестнице. Ни Голенцов, ни высочайший из воротам Медведев не могли не пропустить на территорию дачи своего начальника Плеханова. Увидев Плеханова и Генералова, Горбачев побледнел.

- В чем дело, Олег Семенович? - встревоженно спросил он Шенина. - Что случилось?

- Случилось, Михаил Сергеевич, случилось, - нервно ответил главный идеолог ЦК КПСС, - пройдемте в кабинет.

Так, шипя и разбрасывая искры, загорелся биффордов шнур, подосажденный безответственными авантюристами к детонатору, которому вскоре суждено будет взорвать тысячелетнюю империю...

И. БУНИЧ

Настал наконец час новости порядок и в своей стране, прежде всего в двух наиболее горячих в то время точках - Вильнюсе и Риге.

11 января группа "Альфа", переодетая в форму Внутренних войск, прибыла на военный аэродром под Вильнюсом. Карпухин объявил задачу: необходимо захватить телецентр, а затем здание парламента. Предполагался "бакинский вариант". Карпухин не видит на лицах вымуштрованных исполнителей особого восторга. Мало того, происходит неслыханное - лейтенант Шацкий решительно отказывается принимать участие в акции, связанной с убийством людей. Такого еще не бывало за всю историю существования группы "Альфа", хотя инструкции предусматривали эту возможность: единственным выходом из подобной ситуации был расстрел ослушника на месте. Выполнив инструкцию, Карпухин в душе остался даже доволен - труп лейтенанта Шацкого был решено подкинуть к зданию телецентра в качестве доказательства существования вооруженных боевиков.

Ночью 13 января группа "Альфа", убив 13 человек и ранив более ста, захватила телецентр в Вильнюсе. Ее действия поддерживал армейский танк, который стоял вблизи здания, грозно крутя башней с заданным вверх орудием, но активного участия в событиях он не принимал (если не считать одного заведенного человека).

Передв охрану телецентра десантникам, боевики "Альфы" кинулись к парламенту, где их ждал сюрриризм, и весьма неприятный. Здание парламента по призыву президента Литвы Ландсбергиса окружили десятки тысяч людей. Становилось ясно, что без армии не справиться. Танки и бронетранспортеры шли по ночным улицам литовской столицы, пыля для устрашения холостыми из орудий, но никаких других действий военные предпринимать не желали. Карпухин обратился к команданту города просить батальон десантников. Но доверенный уже до истерки, генерал-полковник Кузьмин заорал на команданта, требуя немедленно убрать боевую технику с улиц города. Операция провалилась.

В Риге уже не решились на подобные действия. Была, правда, спорадическая стрельба на улицах, но не более того. И в довершение всего оскандалилась в очередной раз советская разведка, проглотившая дезинформацию американцев - военные действия против Ирака 14 января не начались.

12 июня Ельцин уверенно побеждает в первом же туре выборов и становится первым в истории Президентом России. В тот же день проводились выборы мэров Москвы и Ленинграда. Ими стали соратники Ельцина - Гавриил Попов и Анатолий Собчак. КПСС терпит новое сокрушительное поражение, но не сдается.

13 июня газеты публикуют заключение Прокуратуры СССР по поводу кровавых январских событий в Вильнюсе. Генеральный Прокурор СССР Трубин, подводя итог событиям 13 января, приходит к тому же выводу, к которому его правоохранительное учреждение приходило и ранее, разбирая обстоятельства трагедий в Новочеркасске в июне 1962 года и в Тбилиси в апреле 1989 года. Прокуратура посчитала, что "применение оружия против населения в Вильнюсе оправдано". Виноваты сами погибшие. Сами пострадавшие. Не надо было бунтовать, сопротивляться, толкать друг друга под танки...

14 июня на трибуну Верховного Совета СССР поднимается премьер-министр Павлов. Спокойно и ненавязчиво

молчание. Мы бедные, но гордые...

Выступившие на заседании следом за шефом КГБ маршал Язов и министр Пуго подчеркивали правильность выводов Крючкова, предрекали национальную катастрофу и призывали к чрезвычайным мерам, проводя подобные же аналогии с беспечностью общества накануне 22 июня 1941 года. Становилось ясно, что конец партийного всевластия был для них страшнее кровавой грозы Великой Отечественной. То очевидное обстоятельство, что их система давно обанкротилась, обрекла народы на унижение и нищету, несколько их не волновало. Все беда, по их мнению, - от саботажников и ЦРУ, а также от порочной политики Президента.

Вскоре Горбачев неожиданно появляется на сессии Верховного Совета СССР. Впервые с момента пребывания на посту Президента он гневно обрушивается на депутатскую группу "Союз", обвиняя ее в попытках дестабилизации как всего общества, так и сотрудничества республик и Президента. Он высмеивает поползновения Павлова на дополнительные полномочия. Премьер сидел, как побитый.

ЗАГОВОР

...19 июля в здании ЦК КПСС идет совещание. Присутствуют члены Политбюро Шенин и Дзасохов и, конечно, Крючков. С сообщением выступает шеф КГБ. Положение критическое. Есть информация, что Горбачев дал обязательство Западу покончить с КПСС и социализмом в нашей стране. Он предал партию. Необходимы решительные меры. Горбачев должен быть устранен от руководства страной, передав, как и положено по Конституции, президентскую власть Янаеву. Конечно, Янаев не годится даже для простого представительства. Это понятно. Но он объявит о введении в стране чрезвычайного положения и, сославшись на недостаток опыта или на здоровье, попросит об отставке. Опять же, по Конституции, передаст президентскую власть Анатолию Лукьянову. Члены Политбюро согласно кивают. Именно так. На ближайшем Пленуме Лукьянов будет выбран генсеком и, сохраняя за собой должность Председателя Президиума Верховного Совета, вернет страну на проверенный путь. Олег Шенин напоминает, что нужно вообще покончить с институтом президентства, как с чуждым советскому обществу. Дзасохов вносит уточнение: на первом этапе необходимо действовать строго в конституционных рамках. Собрать Верховный Совет. Никаких сбоев не предвидится - Анатолий Иванович не зря трудился все эти годы. Что делать с Ельциным? Крючков склонен его арестовать еще до начала активных действий и, возможно, ликвидировать при попытке к бегству, объявив затем, что скончался от какой-нибудь болезни. Члены Политбюро категорически против. Ни в коем случае! Из первого списка в 176 человек, подлежавших ликвидации, в первые дни не трогать никого. Не забывайте, что нам придется и дальше жить в мировом сообществе. И кредиты получать тоже. Ельцину можно оказать недоверие на российском съезде, где преобладают наши товарищи, а разные там мэрии и префектуры просто запретить. И убрать их всех потом - быстро, но без шума: болезнь, самоубийства и так далее. Хорошо. А что делать с Горбачевым? Как заставить его передать власть добровольно? Тут, в принципе, поясняет Крючков, проблемы вряд ли возник-

Разговор в кабинете Президента начал Шенин. Обстановка критическая. Надо спасти страну и партию, а для этого необходимо немедленно объявить чрезвычайное положение. Немедленно!

Горбачев взглянул на Бакланова. Тот кивнул головой: другого выхода нет. "Если Верховный Совет...", - начал было Горбачев, но Болдин - руководитель его собственного аппарата, - перебил Президента: ждать созыва Верховного Совета уже нет времени. В Москве полно вооруженных боевиков. Готовится захват власти. Надо действовать незамедлительно. Верховный Совет дал все необходимые полномочия Горбачеву, чтобы тот мог ввести в стране режим чрезвычайного положения. Вот текст - его надо только подписать.

Президент пробежал текст глазами.
- Нет, - сказал он, - я этого не сделаю.
- Вы - Президент, вы - Генеральный секретарь партии, - жестко произнес Бакланов, - и вы должны спасти страну на краю гибели.

- Поймите, - ответил Горбачев, - так делать нельзя. Вы все погубите.

- Что погубим? - переспросил Шенин. - И так уже все погублено. И если еще что-то можно спасти, то только с помощью мер, которые мы предлагаем.

- Как хотите, - твердо ответил Горбачев, - но я этого делать не буду.

- Тогда уходите в отставку! - неожиданно заревел генерал Варенников, - Погубил страну и еще сидит здесь поучает! - Главком Сухопутных сил громко, по-солдатски, выругался.

Президента взорвало.
- Вы м...ки! - заявил он присутствующим. - И я с вами больше говорить не намерен. Завтра я вернусь в Москву и поставлю вопрос о...
- Никуда ты не вернешься! - продолжал кричать Варенников. - Или ты сейчас уйдешь в отставку, или...

- Успокойтесь, генерал, - прервал его Бакланов и обратился к Горбачеву: - Михаил Сергеевич, вы должны передать полномочия вице-президенту и подписать заявление об отставке.

- Это кто же решил? - поинтересовался Горбачев, стараясь выглядеть спокойным.

Никто не ответил, не желая брать на себя ответственность. Все отчаянно трусили.

- Где Лукьянов? Где Крючков? Где Язов? - быстро стал задавать вопросы Горбачев, надеясь перехватить инициативу. - Почему прилетели сюда вы, а не они?

- Вы подпишете Указ? - вместо ответа спросил Бакланов.

- Что с ним разговаривать! - снова заорал Варенников. - Только время теряем. Пусть сидит здесь, если такой трус...

- Товарищ Варенников, - поморщился Шенин, - подождите. Дайте поговорить спокойно...

- Вы авантюристы, - повысил голос Президент, - если вы решили погубить себя, то и ... с вами - это ваше дело. Но вы погубите страну и много людей. Все надо было делать на сцене.

Нет, не слышит Президент то, что ему говорят.
- Так вы подпишете Указ? - снова спрашивает Бакланов.

- Если вы не согласны с моим мнением, - продолжал Президент, - то должны были потребовать срочного созыва съезда и...

- Он над нами издевается, - вставил слово Болдин, хорошо знавший привычки своего шефа. - Он вас сейчас заговорит так, что вы забудете, ради чего приехали.

- Так подпишешь ты приказ или нет? - снова громко выкрикнул басом Варенников. - Или подписывай, или пиши заявление об отставке!

- Нет, как хотите, но я вам ничего не подпишу, - твердо сказал Горбачев и добавил: - У вас Янаев, все вопросы к нему!

- Значит вы передаете свои полномочия Янаеву? - поинтересовался Бакланов. - Тогда подтвердите это письменно.

- Все, - отрезал Горбачев, - я с вами больше разговаривать не намерен. Соедините меня по конференц-связи с Лукьяновым, Язовым и Крючковым.

Президент встал. Встали и все прибывшие, одновременно направились к выходу. Путь Президенту преградил генерал Плеханов: "Посидите пока здесь". Люди Плеханова собрали все средства президентской связи и потрудили их в машину. Туда же посадили и начальника охраны Медведева. Плеханов с завидной неприступностью подошел к полковнику КГБ Быстрову, у которого находился президентский кейс, и, жестом предложив полковнику сесть в машину, взял кейс из его рук.

Кейс Президента, напоминавший обычный дипломат, содержал специальную аппаратуру для активации и постановки на боевой взвод ядерного оружия и программу шифрованных команд в ракетные части стратегического назначения, включая и подводные лодки. Сигнал, передаваемый этой аппаратурой, означал войну. Перехваченный противником, он немедленно подставлял страну под ответный или упреждающий удар. После начала работы "кейса" время до атомной катастрофы начинало измеряться минутами. Где бы ни находился глава государства Горбачев, "кейс" постоянно был при нем. На всей территории СССР не было более важного, тщательно охраняемого объекта. Полковник Быстров по уставу должен был умереть, но не передавать "кейс" в чужие руки. Но порядки в бывшем 9-м Управлении КГБ были таковы, что генерал Плеханов отобрал у своего подчиненного "кейс", как будто в этом чемодане лежали термос с чаем и бутерброды.

По дороге на аэродром Плеханов передал кейс Генералову, а тот - одному из своих подчиненных. Чемодан был слишком тяжелым, чтобы доставлять удовольствие, и офицер, зайдя в самолет, сунул его в отсек между туалетом и салонами.

... Шапошников понимал, что происходит что-то невиданное еще в истории страны, когда рунтятся стереотипы выработанных годами правил поведения и ориентиров. Из задумчивости главома вывел резкий телефонный звонок. Шапошников взял трубку и услышал взволнованный голос своего заместителя, командующего стратегической авиацией дальнего действия генерал-полковника Петра Дейникова.

"Евгений Иванович! Товарищ командующий! - захлебываясь от волнения, почти кричал всегда спокойный, флегматичный генерал. - У нас пропал сигнал с "первого". - "Что?!" - переспросил Шапошников, считая, что не понял своего заместителя.

"Пропал сигнал с "первого", - подтвердил командующий АДД, - его нет уже несколько минут!". "Первым" на сленге высшего военного руководства назывался кейс Президента. Специальные, круглосуточные, особо секретные посты постоянно следили за связью стратегических систем с "кейсом". "Петр, ты меня слышишь? - мгновенно среагировал главома. - Немедленно всех, у кого на борту "дыни", на посадку. Освободи все полосы. Все КДП на аварийный режим! Отключить все РЛС дальнего наведения!".

Ни одного из перечисленных приказов Шапошников не имел права отдавать самостоятельно, но ситуация стала ему совершенно ясной. Президент свергнут, а возможно, и убит. Власть в руках авантюристов, настолько безответственных, что в погоне за своими политическими выгодами они не устали ставить и свою страну, и весь мир на грань ядерной катастрофы.

Шапошников позвонил Янаеву. В таких ситуациях главома имеют право обращаться непосредственно к главе государства. Его долго соединяли, наконец в трубку зазвучал голос вице-президента.

- Где кейс Горбачева? - не трагично, а как-то безразлично, спросил Шапошников.

Янаев растерялся: "Что за кейс?". И, видимо, не понимая, в чем дело, раздраженно ответил: "Не знаю, генерал. Сейчас есть дела поважнее!". Он хотел еще что-то сказать, но Шапошников повесил трубку и снова стал звонить Язову. Министр был на месте.

- Где кейс Президента? - повторил вопрос Шапошников.

- У Крюčkова, - немного помолчав, ответил Язов.

- Как так у Крюčkова? - не понял Шапошников. - Как он попал к Крючкову? Разве Крючков - глава государства? Почему он отключил сигнал? Они перешифровывают схему, не предупредив вас? Что происходит, Дмитрий Тимофеевич?

- Не знаю, - важно ответил Язов, - я уже ничего не знаю. Я знаю, что мой кейс ("второй") еще при мне.

Язов немедленно соединился с шефом КГБ.

- Где кейс Горбачева? - спросил министр обороны.

- У меня, - ответил Крючков. - А в чем дело?

- С него перестал поступать сигнал на наши системы, - объяснил Язов.

- Вот как? - удивился Крючков. - Любопытно.

После того, как министр обороны повесил трубку, до Крюčkова стал доходить смысл сказанного. Он вызвал Плеханова. В первый момент начальник всеозной охраны не мог ничего вспомнить, но когда Крючков на него заорал, грозя немедленным расстрелом, сразу вспомнил. Вызвали полковника, которому Плеханов передал чемодан. Тот победил, потому что забыл чемодан своего начальника (как он думал) в самолете. Что за кейс Президента - полковнику знать было не положено. Помчался во Внуково. Кейса в багажном отсеке не оказалось. Плеханов приказал полковника немедленно арестовать. Тот покорно потянул руки под наручники, подумав, что у Плеханова, наверное, были какие-то ценные вещи в этом проклятом чемодане, раз он так озверел. Надо было предупредить.

Проклятый кейс уже не шел у Крюčkова из головы. Еще не хватало, чтоб на Москву стали падать водородные бомбы. Самое время. Он вызвал начальника 15-го (бункерного) Управления и приказал привести в боевую готовность подземный бронированно-бетонный бункер, где вожди надеялись отсидеться в случае ядерной войны.

Хотя приказ и был секретным, он немедленно стал известен всей Лубинке. Начался паника: "Все руководство уходит в подземный бункер". Тут же распространился слух, что взбунтовались ракетные части стратегического назначения, грозя обстрелять Москву атомными ракетами. Личный состав столичных управлений КГБ (как, впрочем, и везде) состоял из блатников, попавших в "контру" по путевкам партии и комсомола из МИМО и прочих элитарных заведений, у которых никогда не было желания рисковать даже карьерой, а уж тем более погибать ради честолюбивых планов своего начальства. Многие стали потихоньку покидать здание, ссылаясь на оперативные дела.

ГДЕ ЖЕ "КЕЙС"?

Не меньше удивление царило и в Москве на Ходынке в огромном "аквариуме" Главного разведывательного управления. Сообщения сыпались на стол генерала Михайлова одно за другим: стратегические бомбардировщики с ядерным оружием на борту покидают зоны боевого дежурства и один за другим следуют на посадку. Мобильные стратегические ракеты уходят с позиций в

парки, ракетные лодки уходят из зон боевого патрулирования, держа курс на базу. СССР можно брать голыми руками. Что случилось? "Пожоже, что эти умишки с Лубинки потеряли "кейс" Президента или захватили его. Мы предупреждали, что им нельзя доверять!".

Михайлов долго говорил по телефону с Шапошниковым и Максимовым. В его подчинении были небольшие, но прекрасно обученные группы знаменитого спецназа ГРУ, подготовленные для действий в глубоком тылу противника в случае войны.

- Ребята, найдите кейс Президента, - приказал Михайлов. - Иначе - скандал!

Глава у шефа КГБ шла кругом. Этот проклятый кейс Президента! Отправившийся на его поиски Плеханов куда-то пропал.

00.25. 20 августа 1991 года...

... Машина генерала Плеханова с притушенными фарами мчалась из Внукова в Москву. Поиски "кейса" ничего не дали, но удалось выяснить всех, кто имел доступ к самолету. С их адресами Плеханов мчался в Москву, позвонив из машин Крючкову, чтобы тот подготовил группы из десяти толковых оперативников. С генералом, не считая арестованного полковника и шофера, было трое. Неожиданно машина резко затормозила. Поперек дороги стоял БТР. Его башня была направлена на машину Плеханова. Вырешив из-под земли люди в пятистихных комбинезонах окружили плехановский "Мерседес".

"Всем выйти из машины! Руки на затылок!" - последовала резкая команда, которую, понятно, не мог выполнить только полковник в наручниках. "Что это все значит?" - спросил упавшим голосом Плеханов, считая, что арестован по приказу потерявшего терпение Крюčkова. "Следуйте за мной!" - прозвучал голос человека в комбинезоне без знаков различия, в голубом берете десантника. Всю команду не очень вежливо затолкали в БТР, который, взрыв дизелем, помчался куда-то в ночь...

21 августа в 4 часа 30 минут утра Крючков, Шенин и Язов собрались в так называемую "зеленую гостиную" гостиницы ЦК КПСС "Октябрьская". Крючков и Шенин, не желая рисковать, пробрались через систему подземных ходов. Язов приехал на своей служебной бронированной машине, превосходящей по размеру президентский "ЗИЛ". Вместе с ним был полковник ГРУ - хранитель ядерного "кейса" министр обороны. Совещание началось с взаимных упреков, переходящих в оскорбления. В комнате стоял мат. Навел порядок Крючков. Выяснить, кто виноват, будем потом. Сейчас нужно действовать, чтобы хотя бы спастись. Сегодня Ельцин собирает сессию Верховного Совета РСФСР. Есть точные данные, что на этой сессии будет запрещена деятельность КПСС и РКП, а партийная собственность - национализирована. Это уже не указ о департизации. Это конец социализма в стране!

Что же делать? Выход один: надо лететь к Горбачеву. Скажем, что погорячились. Он же Генеральный секретарь ЦК КПСС. Он должен спасти партию и сплотить ее вокруг себя, обьявив указы Ельцина недействительными, как уже делал неоднократно. "Я знаю Горбачева, - сказал Крючков, - он хорошо понимает, что без партии он никто".

Немедленно в Форс! Пока там нет людей Ельцина. Все согласились, что другого выхода нет. Но предварительно нужно включить президентскую связь. Тогда они появятся, как его освободители. В любом случае Горбачев должен понять, что интересы партии важнее сведения личных счетов.

На машине Язова помчался во Внуково. Опытный шофер затормозил прямо у трапа. Двигатели уже были запущены, и самолет сразу же стал вырывать на старт. Все произошло так быстро, что Язов забыл в машине своего полковника с "кейсом" ядерного кода, чего он ни при каких обстоятельствах не имел права делать и только за одно это мог быть отдан под суд. По рулежкам с воем понеслись машины российской прокуратуры, чтобы перехватить "путчиков" по дороге, но самолет уже оторвался от земли. А у полковника-хранителя, когда его арестовали, "кейс" отобрали с такой легкостью, которая и не снилась составителям инструкций.

Все и думать забыли о судьбе страны, а уж тем более о судьбе мира. Вот какой мы оказались ядерной державой.

А ЧТО ЖЕ С КЕЙСОМ ПРЕЗИДЕНТА?

Ядерный код Горбачева - "президентский кейс" - был найден на следующий день в автоматической камере хранения аэровокзала. Кейс был открыт, точнее, взломан. Открывавшие не знали шифра замков. Такой вариант был предусмотрен создателями "кейса" - срабатало ликвидационное устройство, уничтожившее схему.

Казалось, общество убило. КПСС больше не существует. Горбачев сбросил с себя ярмо гонимца. Во главе России впервые за много лет стоит сильный и порядочный, но, к сожалению, пока недостаточно мудрый человек - Президент Борис Ельцин.

Авантюристы под следствием. Но почему же так грустно? А потому, что страна за эти три августовских дня прошла через новую полосу неслыханного позора, и, несмотря на всеобщее ликование, лежит обессиленная, уткнувшись лицом в грязь, и неизвестно, сможет ли она когда-нибудь подняться от такого позора.

Полный текст журналистского расследования вы сможете прочитать в газете "Де-факто" N 7 за 1991г.

Почему у нас нет нобелевских лауреатов?

Когда японцы говорят, что мы отстали в такой технологии на 10-20 лет, а в электронике - навсегда, то от этих слов несколько корбит душу. Между тем, внимательно анализируя ситуацию с подготовкой кадров, действительно приходишь к мысли: мы отстали, и если не навсегда - то, наверное, на долгие, долгие годы. До тех пор, пока система образования не будет реформирована коренным образом.

Сейчас появляется много новых форм учебных заведений: лицей, гимназии, коллежи и т. д. Они возникают не на голом месте, пытаются внести элементы нового в методику преподавания, технологию обучения. Но, с моей точки зрения, нам не следует изобретать велосипед, понапрасну транжирить время и деньги - пора переходить на модульную систему обучения, которой пользуются 80 процентов зарубежных вузов. Конечно, эта технология обучения требует высокой квалификации преподавателей, совершенно в другую плоскость переводит отношения между учащимися и обучающим, она трудоёмка и все же...

Беда нашего нынешнего народного образования заключается в том, что мы, учителя и преподаватели, деградируем в той среде, в которой оказываемся после окончания вузов. Поначалу, придя в школу, мы зачастую являемся любимыми учителями. Но постепенно, поскольку нет спроса на имеющиеся у нас знания, а их, в свою очередь, ограничивают учебная программа и модель "усредненного" выпускника школы, мы деградируем в своем развитии, ибо нет стимула повышать знания.

Если вы поговорите с таким преподавателем через 5-10 лет после окончания вуза, то уровень его профессиональных знаний окажется на уровне средней школы. С этим мне довольно часто приходится сталкиваться, когда читаю лекции в институте усовершенствования учителей. По-

говоришь с преподавателем - в плору за голову хвататься. Потому что чем старше и, казалось бы, более опытен преподаватель, тем ниже и ниже уровень его знаний. Самое страшное то, что и выпускников школ он подтягивает лишь до своего уровня. Вот почему у нас нет ни лауреатов нобелевской премии, ни выдающихся личностей. Мы задаваем инициативу, не даем свободно развиваться личности. С этим пора решительно порывать, для чего нужно менять технологию образования.

Сейчас для смены технологии есть благодатная почва. Вышел Указ Президента РСФСР, вышел проект Закона об образовании (днепровский проект), где оно определено как приоритетная сфера деятельности. Но я честно скажу: если мы ограничимся только созданием материальной базы для средней школы, повысим преподавателям заработную плату в 2-3 раза, мы не решим назревших проблем. Потому что эти меры не затрагивают главного - не меняют производственных отношений. Конечно, со временем приток в сферу образования лучших кадров будет, это несомненно, ситуация несколько улучшится, но качественного сдвига в образовании не произойдет. Давайте для примера взглянем на систему высшего образования на Алтае. Она порочна по своей сути. Вот простое доказательство. У нас в университете есть неплохой экономический

(Окончание на 4 стр.)

Пусть он будет Евгением. Ибо наше родное совдеповское сознание до сих пор не смирилось с дегализацией так называемой "спекуляции". После окончания университета Евгений пошел учителем, женился. И очень скоро понял: семью ему не прокормить. Вагоны разгружать или тротуары мести учителю вроде бы не с руки. Выходит на большую дорогу с кистнем - воспитание не позволяет, доить родителей - не мальчик уже. Делать нечего: занял несколько тысяч, побегал по магазинам, купил в "Спутнике" пуховку за "кусок" и махнул в Польшу. Заниматься бизнесом.

- Ну и как ты перешел границу?

- Брестская таможня - это гигантская автомобильная пробка. Одних автобусов несколько сотен, про легковушки не говорю - километрами надо измерять. Вокруг лес, заграженный до предела. Очередь создается усердием советских таможенников: шмонают вилот до нижнего белья. Вещи раскладывают на две стопочки: одну вези дальше, другую славай в комиссионный магазин (70% стоимости госцен). Таможня за счет проезжающих живет и зарабатывает. Дашь им презент - коньячок, "Мальборо" или еще чего - и свободен. Не хочется стоять в очереди по трое суток, сбрасываясь группой по 50-100 рублей с носа, или "мента". И он, обычно обезьянью путями, переместит вас из задних рядов в передние. Польские таможенники ограничиваются сувенирчиком. К сибирякам проявляется некоторая снисходительность. На кавказцев и среднеазиатов смотрят жалко. Трясут их "от и до", туда и обратно. Иностранцы томится с нами. Есть исключения: например, с включенными мигалками факами идут автобусы с чернобыльцами, афганцами.

Прорвались в Польшу - за все плати. Водителю - за соларку, недоошав - везет недалеко, в районы не совсем выгодные (чем ближе к границе, тем дороже). Польский рынок сейчас заполнен нашими товарами и нашими товарищами, цены упали. Находясь там дватри дня и напоследок готов сбегать баракло за бесенок.

- На чем делал деньги?

- На мелочевке, как правило. Некоторые товары дают баснословные доходы. Клей "Момент" или "Феникс" стоид копеечки, там - 5000 злотых. В итоге с полтинника в Союзе будешь иметь 25 рублей. Везем в Польшу нижнее белье, трикотаж, хэба. Недавно все же это было дешевле. Носовой платок стоимостью 50 копеек берут за 2-3 тысячени. 4-8-рублевая рубашка шла за 10-15 тысяч. Рублевая ложка-нежарейка - 5000. Часы выгодно возить только механические: поляк, что цыган, зачем ему потом где-то батарейки покупать. Хорошо идет весь импорт, какой у нас продается. Китайские помазки просто улетают за 10 тысячени. А вещь маленькая, можно много увезти. Хорошо шли лекарства, зубные щетки.

Просто с золотом - нацепил на себя и вези. Один грамм - сто тысяч злотых. Кто часто ездит в Польшу, там не отоваривается. Вырученные злотые обмениваются на доллары, возвращаешься домой и уже тогда едешь в Венгрию, Турцию, Грецию, Египет: на "родину" польского импорта.

В Польше нам трудно найти по-настоящему фирменные вещи. Хотя магазины на каждом шагу, все есть, но на много дороже, чем на барахолке. Разве что в деревнях иногда повезет.

- Как тебе полячки?

- К бывшему старшему брату относятся очень хорошо, во всяком случае, на барахолке - живут-то за счет нас. Но вещи в стиле "а ля русс" лучше не возить: в луч-

шем случае, старые полячки купят платки. К матрешкам и Горбачеву все охладели. Водку у нас берут за 25-30 тысячени, спирт тянет на 50. Не погребуют и заплесневелой колбасой - возьмут за 10000, прожарят и съедят.

Торгуются страшно. С первого захода поляк ничего не купит: "Ай-эй-эй, как дорого!" Стоит напротив тебя солидный дядя, полный карман злотых, но из-за какой-то тысячки изойдет на нет. Ветхая бабушка по 20 раз к тебе приползет. Умеют они сбивать цены. Сказываются иногда и наша несогласованность: даем разные цены на один товар.

Пугают советским рэкетом - не знаю, не сталкивался. Вот воруют часто. В основном, бомжи. На вид -

Рубежи передового опыта

ЛУЧШЕ РАЗ СЪЕЗДИТЬ В ПОЛЬШУ, ЧЕМ ГОД ГОРБАТИТЬ В РОССИИ

страшнее наших. Пока я с двумя такими торговался, третий спер плейку. Поймал, повел к полиции - подоспели его сотоварищи, дали понохать газового баллончика. Минут 15 поваялся, оклемаля, обратился к полицейским, понял - такие же, как наши "менты": где съедешь, там и слезешь.

- Какой народ туда едет?

- Разношерстный: директора магазинов, прочие торгаша всех мастей, преподаватели попадаются, библиотекари, студенты. Торгаша всегда держатся отдельной кучкой. Рабочие есть. Скажем так, бывшие: достаточно один раз съездить в Польшу, чтобы навсегда охладеть к станку. Хотя и здесь деньги "на халыву" не достаются. Поест, переночевать - достаточно накладно. Ночлег в переводе на наши деньги - 150 рублей. В одну комнату народу набьется! Молодежь согласна ночевать и в автобусе.

- Что там не слишком выгодно покупать?

- Фирменную аппаратуру, газовые пистолеты и продукцию польских кооперативов.

- Едет, в основном, молодежь?

- Не сказал бы. Такие бабушки едут - еле на ногах держатся. Работают на детей. Знаю одну женщину, ни за что бы не поехала за "бутор". Но сыну понадобился видеоманитфон и прочее барахло, чтобы в конце концов обменять это на квартиру. Как правило, в любой тургруппе женщин больше мужчин.

- За три "ходки" успел Польшу разглядеть?

- В окно автобуса и ночью по Варшаве погулял.

- Родители твои знают?

- Ничего им не говорю, но, думаю, догадываются, видят, что после каждой поездки благосостояние моей семьи повышается. Самый удачный заход, когда из 6 тысяч наварил 25. Жену с собой брал, осталась довольна.

- Интеллигентские кошки на душе не скребли?

- Как же не скребли... Человек попадает в совершенно иную, торгашескую атмосферу.

- Реакция друзей?

- Нормальная. Приходит теперь видик смотреть. Некоторые повторили мой польский маршрут, другие мечтают съездить... Жить-то надо.

Интервью взял С. ЗЮЗИН.

"Кто сказал, что рок-н-ролл мертв"

Три дня торжества свободы

"Какие нервные лица - быть беде..." - сказал когда-то Б. Г., и действительно, лица в основном попадаются хмурые и нервные. И чего им не хватает? "Колбасы", - скажете вы. И ошибетесь. Потому что не хватает им всего-то нескольких часов настоящего рок-н-ролла. И вот среди дискотечного безвременья такое событие экстраординарное - в стенах родного университета проводится фестиваль барнаульских вузовских команд, подготовленный ассоциацией "МетаБИС", "Молодежью Алтая" и программой ТВ "Драйв". Фестиваль "Рок-Сессия" длился в течение трех дней - с 18 по 20 октября. За эти три дня прошло шесть концертов, ни один из которых не могу назвать скучным. Собрался весь цвет барнаульских рокеров, и на шикарной тусовке вдоволь оттянулись и металлисты, и панки, и хиппи. Короче, было очень круто.

Первым номером на дневном концерте первого дня выступила университетская "Символика", показавшая прекрасную трэшную программу в современном духе. Главное, что концептуальная музыка группы исполнялась весьма профессионально. Правда, иногда ребята западали на "Энтрак" и "Металлику", но выступление "Символики" вообще стало одним из самых мощных на фестивале. И хотя под конец ее выступления зал стали покидать не выдержавшие шквала звука, "наша публика" проводила ребят восторженными криками.

Довольно средне выступил "Белый кролик", ребята играли отлично, а Покс был непоколебим в золотых браслетах и галстучке. В самом начале кто-то из зала крикнул: "Гитары настроены под роллингов!" И действительно, музыка "Белого кролика" очень напоминала легендарных англичан. Под завязку "кролики" исполнили роллинговский "Стиксфокс", и, в общем, все было нормально, но ребятам явно не хватало энергии. И Покс не помог.

Интересное сценическое шоу показала группа "Делириум" (АГУ), выступившая очень агрессивно, кроме того, в их песнях было что-то мистическое. А это вкупе с панковой энергией было очень оригинально.

Акустика "Леди Джейн" и романтический рок "Слезы", честно говоря, на зал произвели малое впечатление, хотя выступили они неплохо.

Энергично выступили еще две хардовых команды - "Блудный сын" и "Прессинг", но, опять же, мало было оригинальности. Большого успеха не было.

Одна из самых известных групп "Сессия" - "Веселый Роджер", примечательна широким вниманием к ней со стороны Паши Филиппова, небезызвестного ведущего телепрограммы "Драйв!". Однако и без его протектирования группа выступила мощно, интересно. Стиль группы - быстрый пауэр-метал с заметным влиянием "Раннинг Уайлд" и "Уоси", но здесь сходство с лучшими представителями стиля можно только приветствовать.

"... От дел..." Шуры Подорожного показал интересную рок-н-рольную программу, было весело и прикольно, но перегорели два усилителя, и выступление на время было прервано, что несколько испортило впечатление.

Неплохо выступила новая университетская команда "Экипаж", исполнив заводную рок-н-рольную программу.

Вволюшку порезвилась на сцене "Дубовая Роша", широко известная в узких кругах барнаульских панков, как обычно, осыпав зал своими листочками. Короче, все было в кайф.

А "Теплый трассе" не повезло из-за оборудования - гитары никак не могли настроиться. Но и это не помешало ребятам как следует завести зал.

В конце концов, авторитетное жюри назвало тройку лидеров "Рок-Сессии": "Символика", "... От дел..." (обе группы выбраны красноярскими гостями для совместного турне с "Проспектом мира") и, конечно, "Веселого Роджера". По-моему, решение вполне справедливо.

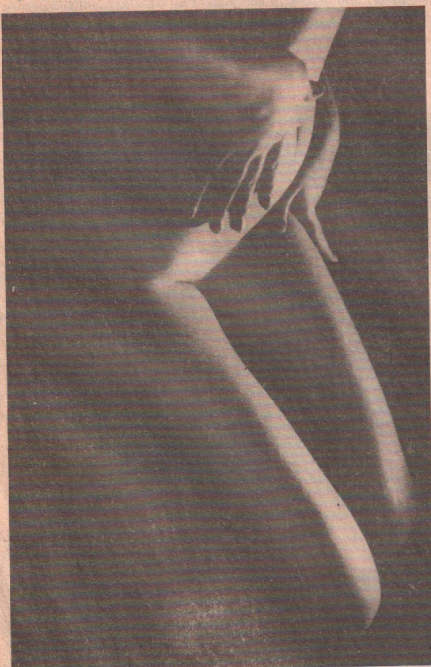
Честное слово, жалко покидать этот зал, ставший за время "Сессии" таким родным! А это тем, кто не любит рок: сами посудите, ведь куда лучше 3 дня рок-н-ролла, чем 3 дня красного террора. Правильно?

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ.

Из всей громадины духовных потребностей Человека яркой звездой выделяется универсальная из форм бытия в этом мире - Красота. Без способности переживать Красоту природы и искусственно созданного невозможно полноценное существование человека как Личности в окружающей и предметной среде. Восприятие Красоты в обыденной жизни чаще всего не вычлняется из целостного восприятия окружающего мира (а жаль!), служит эмоционально эстетическим продолжением общей картины, воссоздаваемой человеку его органами чувств и энергетикой. Общечеловеческая ценность Красоты состоит в том, что она свободна от корыстных соображений. Критерий Красоты отражается в категории "гармонии". Гармония издревле была и остается мерилом исторически достигнутого уровня развития, практического духовного освоения человеком окружающей среды. Являя человеку высокий уровень упорядоченного многообразия.

Фотоотпод и текст
М. ХАУСТОВА.

ГАРМОНИЯ...

Учредитель:
Совет Алтайского
государственного университета.

Наш адрес: 656099, г. Барнаул,
ул. Димитрова, 66, ауд. 206.
Телефон 22-53-97.

Тип. изд-ва "Алтайская правда".
Компьютерная верстка
Ю. Фролов

Редактор
В. КЛИМЕНКО.

Заказ 2684.
Тираж 1000.

Почему у нас нет нобелевских лауреатов?

(Окончание.)

Начало на 3 стр.)

фидуляр, но ведь есть и филиал Всесоюзного заочного финансово-экономического института. Для чего он существует? Для того, чтобы удобнее было получать дипломы. Кому? А тем, кто ближе стоит к распределительному кориту. У нас в краево центре есть политехнический институт, но есть, опять же, филиал Всесоюзного заочного института текстильной промышленности.

Изжила себя, на мой взгляд, и система педагогического образования края, ибо она создавалась тогда, когда нужны были педагоги в массовом количестве. Есть потребность в педагогах и сейчас, но нужно повышать уровень профессиональной подготовки учителей и, очевидно, пединституты должны либо перейти в другой статус, либо их надо сливать с университетами, делать систему образования 2-3-ступенчатой.

Есть ли на Алтае благодатная почва для реформирования образования? Думаю, что есть. Практически на всей территории края функционируют классы, где идет углубленная подготовка по фундаментальным дисциплинам (физике, химии, математике, биологии, информатике и т. д.). Помимо них есть, как мы уже говорили, лицеи, гимназии, коллежи. Нет пока только одного - научной образовательной программы, которая бы позволила внедрить новую технологию в систему образования.

А где, скажите, взять на эти цели средства, в первую очередь финансовые? Не будем забывать, что Алтай отнюдь является свободной экономической зоной. И если от любой сделки, любого финансово-экономического мероприятия часть прибыли направляет в местный бюджет на образование, дело свяжется с мертвой точкой.

Словом, если новая крайняя администрация заинтересована в развитии всех производительных сил Алтая - нужно, не теряя времени, брать курс на реформирование образования.

А. ГАЛОЧКИН,
зав. кафедрой
органической химии.

АЛЕКСАНДРИКС
СЛУЖБА

"ДОСАДНО, РЕБЯТА!"

В начале прошлой недели наш университет посетил Андрей Рассохин - член Всесоюзной организации экстрасенсов, заведующий лабораторией окултных средств воздействия Всесоюзного центра парапсихологии, научный руководитель Всесоюзной школы по развитию экстрасенсорных способностей. К величайшему нашему удивлению и сожалению, сей визит остался неизвестным для большинства студентов АГУ, что было вызвано, по моему мнению, отсутствием рекламы. Исправляя это недоразумение, мы в виде компенсации расскажем более подробно о цели приезда в Барнаул этого неординарного, интересного человека.

Совсем недавно в Горно-Алтайске во Всесоюзной школе по развитию экстрасенсорных способностей побывала небольшая группа из Алтайского края. Все эти люди обладают необычайными способностями к экстрасенсорике и нетрадиционным методам лечения.

Приезд Рассохина был связан с проведением одного из этапов подготовки этих людей. С этой целью он дал серию сеансов, где участники на практике постигли тайны медитации и самоотрешения.

Ваш покорный слуга не только побывал на одном из сеансов, но и душевно поговорил с некоторыми его участниками...

Наталья Ортянова - шестнадцатилетняя, ученица одиннадцатого класса из города Горняк:

- Сюда попал на случайный сеанс. Местные экстрасенсы обнаружили у меня очень сильное биополе, которое в дальнейшем позволит лечить людей. Моя тетя привела меня на эти сеансы. Ощущения удивительные. Отрешась от всего и перед тобой встает мир образов, за каждым из которых скрывается какая-то твоя проблема. Тут наступает самое главное - надо выделить все эти проблемы, опять принять их в себя и полюбить всем сердцем, тогда они исчезнут. Таким образом лечатся не только физические недуги, но и психологические травмы.

Ты становишься здоровее, сильнее, радостнее. Постигаешь особый смысл жизни.

Тут в разговор включился Алексей Иванович Ваников, который приехал из Горно-Алтайской автономной республики:

- Наташа очень хорошо сказала, но чтобы выразить это более ясно, приведу пример из личной жизни. Много лет назад стал свидетелем того, как группа подонков пыталась изнасиловать женщину. Естественно, вступился за нее. В результате мне раздробили нос. Боль и неотомщенная злость жили во мне вплоть до первого сеанса, на котором я наконец-то смог избавиться от всего. Выплеснул всю злость, снял боль... В общем, почувствовал себя человеком!

Много еще интересного и необычного узнал я в тот вечер. И, возвращаясь домой, подумал, как досадно за тех, кто ничего этого не знает и не смог узнать.

ПРЕСС-СЛУЖБА
"АЛЕКСАНДРИКС".

Реклама "ЗН"

Обратите внимание!

Издательский центр "Голая правда" совместно с ассоциацией "Секстант" высылает наложным платежом следующую литературу:
Федор Долотов. "Причиндалы половой жизни", изд. "Компресс", 126 стр., 25 схем, 5 руб. 70 коп.

"Не запорти наслаждение" (интимные мемуары Третьяковского и Батюшкова) - репринтное издание, включает в себя работу Третьяковского "Новый и краткий способ", 302 стр., 14 руб.

Клаус Гебенштубе. "Шумный секс", изд. "Истерия", 150 стр., с цветными фотоками, прилагается грампластинка, 8 руб.

Археопег Фаллийский "Всяк с... знай свой ш..." - (в работе приводится оригинальная методика спартанского полового воспитания, проливается свет на историю древнегреческого фаллоса, работа снабжена обширнейшим комментарием) - в 2 томах, цена каждого тома 6 руб. 50 коп.

Гоша Резинкин. "Пальчик с мальчик", книжка-малышка, изд. "Голубое детство", 24 стр., 50 коп.

Также объявляется подписка на журнал "Гурьбой к сексу" на вторую половину 1991 года. Журнал издается под эгидой. Стоимость 1 экз. - 4 руб. Выходит 6 раз в год.

Для приобретения этой литературы и подписки на журнал необходимо перевести соответствующую сумму на счет 1522075 ЖСБ Центрального района г. Барнаул, МФО 276444. На бланке не забудьте указать свой точный адрес, объем бедер, талии и груди, а также название выбранной книги.

Все заявки будут удовлетворены до конца III квартала.